

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ГУК «РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ СЛЕПЫХ»

СВЯТАЯ НАУКА УСЛЫШАТЬ ДРУГ ДРУГА

**Знаменательные даты
по тифлологии**

2009 год

МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2009

Ответственная за выпуск И. К. Ермоленко

Редактор-составитель Е. И. Соколова

Компьютерная вёрстка: Е. И. Соколова

*Зрение есть чудный дар богов!
Каждая тварь, все существа
на Земле живут светом.
И растения поворачиваются к свету,
а слепой должен
пребывать в вечной ночи,
в вечном мраке.
Его не радует свежая зелень лугов
и прелесть цветов.
Он не может созерцать освещённые
солнцем снежные вершины гор.
Умереть – это что?!
Вот жить и не видеть – это несчастье.*

Фридрих Шиллер

СОДЕРЖАНИЕ:

<i>Декларация независимости инвалида</i>	5
От редакции.....	6
Старая деревня Хемниц <i>(Дрезденский институт для слепых детей)</i>	7
«Прижизненное формирование психики» <i>(И. А. Соколянский)</i>	11
«А что же для души?» <i>(II съезд по попечению о слепых и предупреждению слепоты в России)</i>	13
«По ходатайству старшей сестры...» <i>(Общество попечения о слепоглухонемых в России)</i>	15
В соответствии с требованиями времени <i>(Институт повышения квалификации Всероссийского общества слепых)</i>	20
Доктор государственных и правовых наук <i>(М. Н. Гернет)</i>	24
В соответствии с постановлением <i>(Ростовское отделение ВОС)</i>	28
«Экспериментальный институт слепых детей» <i>(Ростовская школа для слепых детей)</i>	32
Наследие Кащенко <i>(Институт коррекционной педагогики РАО)</i>	35

Точная дата первого упоминания
о Декларации независимости инвалида
неизвестна.

Некоторые данные позволяют сделать вывод,
что этот документ появился в 1979 году –
30 лет назад.

ДЕКЛАРАЦИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ ИНВАЛИДА

Краткие тезисы

- *Не рассматривайте мою инвалидность как проблему.*
- *Не надо меня поддерживать, я не так слаб, как кажется.*
- *Не рассматривайте меня как пациента, так как я просто ваш соотечественник.*
- *Не старайтесь изменить меня.
У вас нет на это прав.*
- *Не пытайтесь руководить мною.
Я имею право на собственную жизнь, как любая личность.*
- *Не учите меня быть покорным, смиренным и вежливым.
Не делайте мне одолжение.
Поддержите меня, чтобы я мог по мере сил внести свой вклад в общество.*
- *Помогите мне познать то, что я хочу.*
- *Будьте тем, кто заботится, не жалея времени, и кто борется в попытке сделать лучше.*
- *Будьте со мной, даже когда мы боремся друг с другом.*
- *Не помогайте мне, когда я в том не нуждаюсь, если это даже доставляет вам удовольствие.*
- *Не восхищайтесь мною.
Желание жить полной жизнью не заслуживает восхищения.*
- *Узнайте меня лучше.
Мы можем стать друзьями.*
- *Будьте моим союзником в борьбе против тех, кто пользуется мною для собственного удовлетворения.*
- *Давайте уважать друг друга.
Ведь уважение предполагает равенство.*
- *Слушайте, поддерживайте и действуйте.*

Норман Кюнк,
американский адвокат по правам инвалидов

ОТ РЕДАКЦИИ

Уважаемый Читатель!

Вы только что ознакомились с текстом Декларации независимости инвалида.

Не со всеми постулатами этого документа можно согласиться. Например: далеко не всегда уважение предполагает равенство...

Но суть не в этом.

Она в том, что эти краткие тезисы довольно чётко формулируют то, что мы все – себе, естественно, представляем – но очень расплывчато!

А ведь это так элементарно: *«Не рассматривайте меня как пациента, так как я просто ваш соотечественник».*

Это как раз та самая задача, решением которой и является выпуск нашего традиционного сборника.

Мы все – просто соотечественники – и в этом мы равны.

Один из постулатов Декларации гласит: *«Будьте моим союзником в борьбе против тех, кто пользуется мною для собственного удовлетворения».*

И такое бывает.

Что ж удивляться?

Корыстолюбие может прикинуться чем угодно – даже бескорыстием.

Корыстолюбие ведь...

Вот потому и должны мы услышать друг друга, и в случае необходимости протянуть руку помощи.

Хотя очень часто (как считает известный психолог Н. Колмейер) трудности являются источником силы!

«Не помогайте мне, когда я в том не нуждаюсь, если это даже доставляет вам удовольствие».

То есть, помощь, оказанная насильно, никому не нужна! А жизненный опыт очень часто свидетельствует, что, если человек сам начал преодолевать трудности, он уже не может остановиться!

Именно с преодоления трудностей начинали свой жизненный путь все великие люди, добившиеся успехов.

И незрячие инвалиды – в том числе.

И герои книги, которую Вы держите в руках – в том числе...

Вот юрист Михаил Гернет, к примеру, написал свою знаменитую, довольно объёмную «Историю царской тюрьмы» в прямом и переносном смысле *«не смотря»* на свою слепоту.

А вот стоявший у самых истоков создания Института коррекционной педагогики Российской Академии образования великий русский врач Всеволод Кащенко был от своих деяний просто отстранён и работал рядовым сотрудником.

А о дореволюционном Обществе попечения слепоглухонемых в советское время вообще предпочитали не вспоминать: благотворительность – это пережиток!

Но жизнь продолжается – и если тебе плохо, найди человека, которому ещё хуже и постарайся ему помочь... Это тоже маленький подвиг.

Так что *«Слушайте, поддерживайте и действуйте!»*

*

1 января 2009 года исполняется 200 лет со дня основания Дрезденского (Саксонского) института для слепых детей.

*О. А. Спивак,
ведущий библиотекарь
отдела обслуживания*

«СТАРАЯ ДЕРЕВНЯ ХЕМНИЦ»

Заглянув в не такое уж далёкое прошлое, мы увидим, что слова «слепой» и «нищий» были почти синонимами.

Не сразу общественность пришла к мысли, что люди, лишённые зрения, могут занимать достойное место в жизни наравне со зрячими.

Самое же главное (и, собственно, самое простое – чтобы каждый человек) всё равно, зрячий ли, незрячий – был умственно, нравственно и физически развит и подготовлен к самостоятельной жизни.

Дошедшие до нас упоминания об учреждениях для слепых относятся ещё к 1260 году.

Но серьёзное внимание этой проблеме стало уделяться только в XIX веке.

Большую работу по совершенствованию системы образования слепых, разработанной педагогом Иоганном Клейном, проводили в Дрезденском Институте.

В 1784 году в Париже открывается первая в мире школа для незрячих. Появляются книги, напечатанные рельефно-линейным шрифтом – «унциалом».

Через 25 лет – в 1809 году – в Дрездене Эмануэль Готтлиб Флеминг открывает начальную и среднюю школы для слепых детей. И в этом же году на основе этой школы был создан Дрезденский (Саксонский) Институт для слепых детей – Королевское учебное заведение. Правда, социальная дотация государства тогда отсутствовала. Только через 10 лет, в 1818 году, в Германии появляется «Общество помощи слепым».

Основателем Института считают доктора Карла Августа Георги (в своё время разработавшего систему умственного развития, ремесленного обучения, музыкального образования и попечения слепых выпускников после выхода из учебного заведения).

Основу воспитательной деятельности с незрячими в Институте составляло ремесленное училище. Поначалу дети изучали только два ремесла: канатное и корзиночное, так как этими процессами слепой может заниматься сам, без посторонней помощи.

С момента зачисления ребёнка в Институт педагоги заботились не только об его физическом, нравственном и интеллектуальном развитии, но и о том, чтобы привить каждому ребёнку любовь к труду.

Занимались в Институте по системе воспитания Фридриха Фребеля.

Воспитание ребёнка должно сопровождаться пробуждением его самостоятельности – эта основная мысль пронизывает всю теорию и практическую деятельность Фребеля.

В своём учении педагог исходил из той мысли, что ребёнка надо с самого рождения воспитывать как существо творческое, созидательное.

Фребель был противником тех способов обучения и воспитания детей в раннем возрасте, которые не дают оснований для проявления их самостоятельности: *«Слово и дело, знание и умение должны идти рука об руку».*

Поэтому в воспитании детей дошкольного возраста подчёркивалось огромное значение игры.

Самодеятельность ребёнка проявляется, прежде всего в игре, следовательно и развитие его начинается во время игры. Задача воспитателя – суметь подобрать ребёнку игру, соответствующую его развитию и дающую простор для всестороннего и гармоничного пробуждения творческих сил и способностей – равно, как в физическом, так и в умственном и в нравственном отношениях.

Игры свои Фребель не изобретал, а брал их прямо из жизни. Между ними нет ни одной, в которую бы издавна не играли дети – а это важное доказательство их достоинства.

В начальных классах Саксонского Института любовь к труду развивалась на таких фребелевских занятиях, как, к примеру, нанизывание бус и бисера при строгом чередовании их разной величины или плетение полосок бумаги.

Детей приучали выполнять задания очень аккуратно, чтобы созданная вещь получилась красивой. Кроме того, эти занятия развивали чувствительность пальцев рук. Постепенно ребёнок переходил к более сложной работе: плетение маленьких корзин из прутьев, плетение жгутов, плетение корзин из тростника.

Эта работа укрепляла мускулы рук.

Сознание того, что – несмотря на то, что ты – слепой, но можешь сделать красивую и полезную вещь, вызывало у ребёнка огромную искреннюю радость!

В возрасте 11 лет дети начинали заниматься в мастерских ежедневно – по 3 часа.

Девочек обучали, главным образом, шитью и вязанию, кроме этого – плетению ковриков из суконных полосок и плетению сидений для стульев.

Мальчики изучали корзиночное и канатное производство.

При этом не только развивались мускулы, но и приобретались навыки ручной работы. Поэтому они занимались различными ремёслами – попеременно.

Во время этих занятий ученики и определяли свою будущую специальность. Такие серьёзные вопросы решались сугубо индивидуально в зависимости от физического состояния и от степени способности ученика к тому или иному ремеслу.

Например, канатное производство требует людей сильных, ловких и здоровых, так как большую часть этого процесса выполняется на открытом воздухе, при любой погоде, и это требует большой сноровки и выносливости. А вот для корзиночного производства нужны люди усидчивые, терпеливые и внимательные.

Главное при выборе специальности – обязательно учитывать спрос на соответствующую работу именно там, где будет жить инвалид после выхода из Института. Ведь большинство выпускников уезжают к себе на родину, и работу там они должны выполнять только по заказам.

Если же незрячий свою продукцию будет сам (для сбыта) возить по городам, то он потеряет много времени. Следовательно, существенно снизится производительность его труда, уменьшатся заработки и ухудшатся условия жизни.

Чтобы подобных эксцессов не происходило, директор Института посещал место жительства каждого своего подопечного задолго до выпуска и знакомился с тамошними фабрикантами, помещиками, учителями, священником, жителями соседних домов и просил о поддержке.

Директор рассказывал об условиях жизни и труда в Институте, о специальностях, демонстрировал образцы работы. Такие подготовительные моменты имели большое значение для подготовки незрячего к самостоятельной жизни. Если же условия не годились (для будущего проживания), то выпускника устраивали на работу к какому-нибудь слепому мастеру.

Таким образом, администрация заботилась о том, чтобы каждый выпускник после выхода из Института имел работу по специальности и был полезным членом общества.

Кроме того, Дрезденский Институт обеспечивал каждого своего выпускника необходимыми инструментами, одеждой, обувью, бельём – дабы на первое время самостоятельной жизни освободи-

дить его от подобных забот и дать возможность сосредоточиться исключительно на своём ремесле.

Вот все подготовительные работы закончены и слепой может спокойно вступать в самостоятельную жизнь. Деньги, сбережённые им в Институте, пойдут на самое необходимое. Часть – на покупку нового рабочего материала (когда уже закончится всё, что было получено при выходе из Института).

Наверное, именно поэтому все выпускники Института, живущие в разных городах, предпочитали трудиться сами; влачить тусклую жизнь в богадельне никто не хотел.

В этом – большая заслуга педагогов учреждения.

Последующее обследование жизни показало, что многие выпускники смогли заработать своим трудом и скопить небольшой капитал и купить собственные домики. В случае, если денег не хватало, слепой получал ссуду из фонда для бывших воспитанников Института.

Этот фонд создан в 1843 году на основе частных пожертвований. Через 20 лет капитал фонда составлял 36 тысяч талеров, а ещё через 10 лет достигал уже 85 тысяч. При создании этого фонда большую помощь оказала пресса. В печати сообщалось о крупных пожертвованиях, выражалась благодарность за щедрую благотворительную деятельность.

Кроме этого, директор Института обратился с воззванием к руководству 142 городов Саксонии, 3666 деревень, 21 торговой фирмы, 495 церквей и монастырей!

Самым знаменитым спонсором стал русский предприниматель Александр Олсуфьев. В его честь – целых 100 лет, с 1839 по 1939 год(!) – 25 июня проводился традиционный праздник Olsufieff.

День 29 августа 1905 года в Дрездене стал особенной датой в истории города.

В присутствии видных деятелей страны в этот день торжественно открывалось Королевское саксонское земельное учебно-воспитательное заведение «Старая деревня Хемниц».

Строили «деревню» пять лет. В создание было вложено 4,5 миллионов марок.

Учебное заведение стало впоследствии современным социальным комплексом из 40 зданий, расположенных на 68 гектарах!

Оно состояло из 2 разделённых и независимых отделений: учреждение для слепых (образованное ещё в 1809 году) и учреждение для слабоумных (расположенное с 1846 года в замке Хуберта).

Новый социальный комплекс мог принять 250 слепых и 500 слабоумных.

Директором был назначен педагог Герман Бютнер.

Вот так, благодаря созданию хорошо продуманной системы образования, Саксонский Институт стал примером для всех подобных учебных заведений Европы.

Популярность его была так велика, что Глава Российского Попечительства о семьях убитых и раненых (в период русско-турецкой войны 1887-78 годов) Константин Карлович Грот решил основать (под эгидой Попечительства Императрицы Марии о слепых) училище для незрячих детей.

И было – специально для Мариинского училища построено в Санкт-Петербурге здание – по образцу Дрезденского института – с домовою церковью и квартирами для учителей.

В Дрезденском Институте бывал и сам Константин Грот, также его в разное время посещали А. Адлер, Г. Дикгоф, В. Гандер, Г. Недлер, А. Скребицкий.

Саксонский опыт работы изучала и первая учительница Московского, открытого в 1882 году, учебно-воспитательного заведения для слепых детей И. Фрезе.

В 1926 году, уже в XX веке, в Институте появляются печатная и промышленная учебно-производственная мастерская. А в 28-м, после изобретения компанией «Siemens-Ingeneurs» телефонных устройств, в «Старой деревне Хемниц» станут обучать профессии телефониста. Эта отрасль получит (в будущем) большое значение при профессиональной переквалификации военно-ослепших.

Приход к власти в Германии национал-социалистов, естественно, негативно сказался на деятельности заведения для слепых – Институт просто расформировали, а команда Гитлера безжалостно расправилась с его обитателями.

6 корпусов Дрезденского Института стали военными госпиталями для раненых (с повреждениями глаз и с инфекционными заболеваниями).

...А 19 корпусов обнесут колючей проволокой. Это будет лагерь для советских военнопленных...

В марте 1945 года в Институт попадает около 60 зажигательных бомб!

Но жизнь продолжается.

В мае Хемниц освобождён войсками антигитлеровской коалиции, а в сентябре в Институте уже возобновляются занятия.

После войны при Дрезденском институте для слепых появляются новые отделения:

- управление по делам молодёжи (по работе с детьми, потерявшими родителей во время войны);
- глазная клиника под руководством профессора доктора Карла Фельхагена;
- производственный кооператив слепого специалиста (PGH);
- школа массажа под руководством врача-специалиста.

Как благотворительное учреждение возникает Дом престарелых для слепых (с отделением для слепоглухих).

В 1954 году (после изменения территориального деления Германии) происходит объединение нескольких учебных заведений для слепых детей. В Хемниц прибывают дети из Веймара и Галле, который теперь называется Карл-Маркс-Штадтом.

В 1970 году (до тех пор унифицированное учреждение для слепых) разделяется: школа для слепых подчиняется Министерству народного образования, а заведение для слепых переименовывают в Центр реабилитации для Слепых (RZB), он перейдёт в подчинение Министерству здравоохранения.

В 90-х годах прошлого века очередной политический поворот, произошедший на территории Германии, вызвал в общественной жизни страны ряд перемен. Коснулись они и учреждения в Хемнице.

Сегодня Институт имеет 4 структурных отделения, работающих со слепыми, слабовидящими и слабоумными детьми. В своей работе они опираются на сотрудничество с Обществами слепых и слабовидящих, а также Фондом помощи слепым.

И сегодня Дрезденский Институт поддерживает свои старые добрые начинания.

Всё также вопрос о том, кто будет посредником, наставником, советчиком незрячего, является в методике преподавания одним из самых главных – ведь крайне необходимо, чтобы у инвалида по зрению был друг – надёжный, честный человек, которому он мог бы доверять. Который мог бы в трудную минуту помочь и словом и делом, и к которому дирекция Института относилась бы с доверием.

Обычно таким лицом становится местный священник или – опять же – учитель.

*

25 марта исполняется 120 лет Ивану Афанасьевичу Соколянскому, известному русскому тифлопедагогу.

*Е. Е. Невидимова.,
заместитель директора*

«ПРИЖИЗНЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХИКИ»

Иван Афанасьевич Соколянский родился 25 марта 1889 года в станице Донской Екатеринодарской губернии (ныне это Краснодарский край) в семье крестьянина-казака.

Начальное образование получил в своей станице, а педагогическое – в Кубанской учительской семинарии. В 1908-1913 годах учился в Петербургском психоневрологическом институте на педагогическом отделении естественно-исторического факультета.

Дефектологическое образование получил на Мариинских педагогических курсах по специальности – обучение и воспитание глухонемых.

Тифлопедагогику Иван Соколянский изучал у известного русского психолога Августа Адольфовича Крогиуса.

Свою педагогическую деятельность он начал в 1910 году в качестве преподавателя Мариинского училища для глухонемых в Александровске близ Днепропетровска.

В первые же годы Советской власти Соколянский активно включился в создание системы образования для аномальных детей на Украине.

По его инициативе были созданы врачебно-педагогические кабинеты, которые объединяли всю научно-практическую работу по дефектологии.

Особое практическое значение имеет разработанная Иваном Афанасьевичем оригинальная система воспитания и обучения слепоглухих.

В 1923 году по его инициативе была создана Харьковская школа-клиника для слепоглухих детей.

Деятельность этого заведения уже тогда высоко была оценена специалистами, отмечавшими, что школа является выдающимся научным учреждением не только Советского Союза, но и мировой науки.

Но он мечтал о создании детского дома, где бы могли жить, воспитываться, учиться и работать дети с нарушениями зрения, слуха и речи. В 1930 году Соколянским организован в Харькове научно-исследовательский институт дефектологии, где он был первым директором. Огромное значение его работы со слепоглухими детьми отмечал Максим Горький.

Первая ученица Ивана Афанасьевича – Ольга Ивановна Скороходова – стала тифлосурдопедагогом и писательницей.

В 1938 году учёный приглашается в Москву в научно-исследовательский институт дефектологии (до 1943 года – НИИ спецшкол и детдомов Наркомпроса РСФСР) и до конца жизни работает в нём в качестве старшего научного сотрудника и директора школы для глухонемых.

Иван Афанасьевич Соколянский часто работал вместе с доктором психологических наук Александром Ивановичем Мещеряковым. Вместе они разработали методику массового обучения детей с дефектами зрения, слуха и речи.

Подобная методика осуществляется с 1963 года в Загорской школе для слепоглухих детей (ныне Сергиев Посад).

Один из их учеников, Юрий Лернер, писал: *«Сейчас мы уже знаем десятки слепоглухих, которые живут полноценной жизнью. Многие из них получили среднее образование. А четыре воспитанника Загорского детского дома для слепоглухих детей после окончания МГУ стали научными сотрудниками».*

Именно Иван Соколянский и Александр Мещеряков научно обосновали теорию обучения и воспитания слепоглухих детей, направленную на выявление фундаментальных закономерностей возникновения и развития человеческого поведения и человеческой психики...

И, что особенно важно, они сами, на практике, доказали истинность своих теоретических положений и педагогических методов.

Но в науке и в педагогической практике они незаслуженно забыты.

Статьи Мещерякова не собраны, архив не опубликован, единственная книга, авторские экземпляры которой он получил за день до смерти, ни разу так и не переиздана.

То же относится к его учителю и предшественнику, Ивану Афанасьевичу Соколянскому... Книга ученицы Соколянского, Ольги Скороходовой, переиздана несколько раз, а работы её учителя так и не увидели света, хотя в рукописи двухтомник существует.

Тем более обидно, что оба – и Соколянский, и Мещеряков за цикл работ «Теоретическая разработка и практическая реализация психолого-педагогической системы воспитания и обучения слепоглухих в СССР» стали лауреатами одной и той же Государственной Премии СССР за 1980 год, присуждённой обоим посмертно – и только им одним за педагогическую деятельность.

Такое признание – с одной стороны, и настоящий заговор молчания – с другой!

А может, всё проще, – недосуг, некому всерьёз заняться изучением и изданием их наследия...

Опыт Ивана Соколянского и Александра Мещерякова имеет принципиальное значение потому, что они ставят проблему психического развития в условиях слепоглухонемоты в прямую зависимость от обращения к общественной сущности человека, к культурно-исторической природе человеческой жизнедеятельности, преодолевая натуралистические и механистические подходы к человеческой психике.

Опыт школы Соколянского-Мещерякова позволяет утверждать, что

«...сущность человека не в его телесной организации, приспособленной к пространственно-механическому взаимодействию.

За пределами подобного представления о сущности человека остается самое главное – то, что должно привлечь внимание исследователя в первую очередь, – процесс общественно-человеческой жизнедеятельности, совершающийся в культурно-исторических (а не натуралистических) формах в деятельности индивидов.

Само отношение между индивидом и культурой не может быть сведено к взаимодействию организма и среды».

Принципиальным положением эксперимента Соколянского-Мещерякова явилось утверждение о «прижизненном формировании психики» индивида в процессе установления его отношений с другим человеком – носителем культуры в своих способностях, знаниях и умениях, в процессе овладения ребёнком историческим развитием способов деятельности и форм общения и постепенного включения его в совместное с другими людьми дальнейшее развитие этих способов и форм.

Иван Афанасьевич Соколянский предложил ряд изобретений в области тифлотехники. Его читальная машина представляет собой аппарат для чтения слепыми и слепоглухими обычных печатных изданий. Она передаёт типографские печатные знаки условными тактильными сигналами, воспринимаемыми с помощью осязания.

Его имя было присвоено Лаборатории изучения и воспитания слепоглухонемых детей.

Соколянский – участник ВДНХ СССР 1960 года; за разработку конструкции читальной машины он был награждён золотой медалью ВДНХ. Его труды отмечены также медалью К. Д. Ушинского.

Умер Иван Афанасьевич 27 ноября 1960 года в Москве.

*

19 мая исполняется 100 лет со дня открытия II съезда по попечению о слепых и предупреждению слепоты в России.

*В. А. Казьмина,
главный библиотекарь
отдела обслуживания*

«А ЧТО ЖЕ ДЛЯ ДУШИ?»

XIX век вполне можно назвать «эпохой возрождения» тифлопедагогики.

Начало систематического обучения слепых связано с именем известного французского тифлопедагога Валентина Гаюи, который ещё в XVIII веке – в 1784 году – осуществил первую попытку создания методов и системы обучения слепых.

Развитие тифлопедагогики продолжилось по всему миру и выявило много новых имён именно в XIX столетии: в 70-х годах в мире уже насчитывалось около 150 учебных заведений для слепых, крупнейшими из которых были Национальный Парижский институт, Музыкальная академия в Лондоне и другие.

Тифлопедагогика как наука в этот период только определяет свой предмет и методы исследования. Отсутствие связей между деятельностью даже ведущих учреждений для слепых привело к тому, что в мире в этот период существовало около 200 различных шрифтов слепых...

Тифлопедагоги искали такие методы и приёмы обучения, которые были бы доступны слепым.

Изобретатель рельефного шрифта «унциал» Александр Скребницкий считал, что ни одна область знания не может создаться усилиями одного лица; что необходимы коллективные труды и наблюдения выдающихся деятелей для полного успеха; необходимы съезды тифлопедагогов!

I съезд тифлопедагогов Европы собрался в октябре 1857 года в Цюрихе.
Нью-Йоркский съезд состоялся годом ранее.

Эти съезды доказали, как важен обмен мыслями при личном общении, как это общение воодушевляет специалистов!

Тифлопедагоги не имеют возможности часто встречаться, а миссия служения высокой цели, ради которой основаны институты для слепых, ко многому обязывает. Поэтому съезды для них – представляют удобный случай взвесить обязанности, на них лежащие...

Мысль собрать на конгресс директоров, учителей институтов для слепых, частных лиц, интересующихся судьбой лишённых зрения, созрела давно.

Все материалы конгрессов переводились и публиковались в специальных изданиях («Русский слепец» – ежемесячный журнал с 1885 года и – с 1890 года – «Слепец»).

Тифлопедагоги из России тоже принимали участие в съездах. Обретался опыт, складывалась своя система обучения.

И, наконец, появилась необходимость провести свои собственные, всероссийские съезды.

Учреждённое в 1881 году «Мариинское Попечительство о слепых», которое возглавил Константин Грот, расширяло свою деятельность по всей России.

К 1898 году у нас в стране было 23 училища для слепых Мариинского Попечительства, цели которых ничем не отличались от тех, которые ставила перед собой тифлопедагогика за рубежом.

Основной заботой было сделать незрячих учеников полезными членами общества, способными к труду.

По инициативе Попечительства были созваны съезды по попечению о слепых.

Провели два съезда по предварительно разработанной программе. Проходили они в Петербургском училище.

На первом, в 1901 году, главным образом, обсуждались учебно-воспитательные вопросы, вопросы ремесленной подготовки слепых, а также возможность оказания помощи выпускникам.

В программу II съезда, проходившего в 1909 году, был включён раздел по предупреждению слепоты, ставший одним из главных. (Этот съезд должен был состояться в 1906 году, и уже была проведена большая работа, но помешала революция 1905 года.)

II русский съезд по попечению о слепых и предупреждению слепоты состоялся с 19 по 27 мая 1909 года.

Кроме учебно-воспитательного персонала училищ, в нём принимали участие глазные врачи. На съезде выступали с проблемными докладами ведущие тифлопедагоги. «О цели и задачах училищ для слепых в России» говорил М. К. Мухлин. «Попечению о трудящихся слепых» посвятил свой доклад Г. П. Недлер. «К вопросу о всеобщем обучении слепых в России» обратился Я. Н. Колубовский. Затем В. Г. Кнатц поднял проблему «О правовом положении слепых в России». Говорилось также «О браках между слепыми» в докладе Н. А. Березина из Казани. Очень содержательным и глубоким был доклад Ф. Г. Абта «О первоначальном преподавании музыки слепым».

Новым и важным в работе II съезда было участие врачей-офтальмологов. Прозвучали обстоятельные доклады. «О причинах слепоты в России» – М. И. Рейх – Санкт-Петербург. «Об организации доступной окулистической помощи низшим слоям населения» – А. И. Масленников из Воронежа. «О необходимости переписи слепых в России» – Я. Н. Колубовский.

Были также доклады о новых приборах для слепых, о краткописи, о выборе ремёсел. Вновь говорилось о ткацком ремесле и о введении сапожного мастерства в училищах, а также верёвочного производства. Очень важным и новым был вопрос, поставленный В. А. Гандером, о выставках, цель которых – распространение сведений о слепых.

Особое внимание было уделено духовному воспитанию незрячих. Доклад И. В. Осьминского «О религиозном воспитании слепых» ставил очень важную проблему, которая и сегодня звучит злободневно.

«Обучив их труду, ремёслам, мы исполним только половину своего долга. Ведь это относится только к заботе о теле. А что же для души?» - вопрошал он.

«В деле воспитания необходима самая полная искренность и терпимость», - говорил И. В. Осьминский.

Он высказал мнение о том, что незрячие ограничены только в познавательном отношении, а все запросы человеческого духа свойственны им также, как и всем другим людям.

Съезд завершился посещением Зимнего дворца и Петергофа.

Во время этих экскурсий участники получили прекрасный заряд «для души»!

В 1918 году в России началась другая жизнь, для всех – зрячих и слепых и, естественно, для тифлопедагогики.

*

25 мая исполняется 100 лет со дня основания Общества попечения о слепоглухонемых в России.

Л. А. Журавель,
библиотекарь отдела
внестационарного обслуживания

«ПО ХОДАТАЙСТВУ СТАРШЕЙ СЕСТРЫ...»

*Слепоглухонемота обычно определяется как
«врождённая или наступившая
в раннем детстве
потеря зрения и слуха
и связанная с отсутствием слуха немота».*

*Слепоглухонемота не является
простой суммой особенностей,
имеющихся отдельно при слепоте и глухонемоте.
При слепоглухонемоте отсутствует
компенсация слуха за счёт зрения
(как это имеет место у глухонемых)
и отсутствует
компенсация зрения за счёт слуха и речи
(как это бывает у слепых)...*

В 2009 году исполняется 100 лет со времени начала обучения слепоглухих детей в России.

Как же всё это начиналось?

Оказывается (заявившее о себе 31 декабря 1909 года), Общество попечения о слепоглухонемых, – **первая Российская благотворительная организация в помощь людям с проблемами зрения и слуха** – взяло на себя ответственность за обучение и воспитание детей со столь сложными нарушениями.

К сожалению, сохранилось крайне мало информации о деятельности этого Общества...

Основная часть нашего сообщения изложена на основании «Отчёта Попечительского совета Общества слепоглухих за 1912 год»...

«Чувство сострадания и нравственная потребность в благотворении, т. е. в оказании помощи со стороны сравнительно сильных, здоровых и обеспеченных по отношению к тем, кто слаб, болен или беден, коренится в самой природе души человеческой, и проявления этого чувства, этой потребности – стары, как само человечество.

Однако в течение многих тысячелетий дело благотворения, согласно всем дошедшим до нас сведениям, ограничивалось преимущественно областью частных и личных отношений между людьми».

«...Страдания и бедствия, как постоянные, так и временные и случайные, постигающие человечество, так многочисленны и разнообразны, что одновременная помощь всем несчастным, даже для цветущих и богатых обществ и государств, является задачей совершенно непосильной и едва ли осуществимой – даже в отдалённом будущем.

Существуют бедствия и страдания общие, бросающиеся всем и повсюду в глаза и требующие немедленной помощи в самых широких размерах.

Таковы: голод; беспомощное сиротство и старость; острые, заразные и длительные заболевания, поражающие весьма значительную часть населения в государствах и, в особенности, в больших городах.

Совершенно естественно и законно, что правительства и общественные управления преимущественно и, прежде всего, направляют свои усилия и средства на удовлетворение таких неотложных и вопиющих нужд.

Но частная благотворительность не может и не должна ограничиваться тою же областью; напротив, целесообразная её деятельность, согласно требованиям христианской любви и сострадания всем без исключения ближним, должна находить приложение там, куда государственная и общественная помощь не могут, или не успели ещё проникнуть.

Есть бедствия и страдания менее заметные, менее кричащие, менее бросающиеся всем в глаза, но тем более заслуживающие внимания и помощи со стороны благотворителей; в ряду таких страданий и бедствий на первом месте, без сомнения, стоит слепоглухонемота, жертвы которой до самого последнего времени не только в России, но и в Западной Европе не останавливали на себе внимания благотворительности и не пользовались надлежащим о них попечением.

Даже и теперь существует довольно распространённое мнение, что в виду сравнительно небольшого числа слепоглухонемых, трудности и дороговизны их призрения и обучения (а также в виду наличности более настоятельных потребностей в государственной и общественной помощи), усилия и средства, которые употребляются на это дело, могли бы получить более полезное назначение».

«Государственная благотворительность в России на слепоглухонемых до сих пор не распространяется, и положение их особенно тяжело по той причине, что их не принимают ни в приюты для слепых и глухонемых, ни в приюты для калек и детей с расстроенными умственными способностями».

Особых же учреждений, ни казенных, ни частных для призрения слепоглухонемых, до открытия школы-приюта Общества, также не существовало.

В 1905 году, в виде исключения, по ходатайству старшей сестры милосердия Е. К. Грачёвой, в Приют Братства во имя Царицы Небесной был принят первый слепоглухонемой питомец Алексей Федосов.

Взяв мальчика на своё личное попечение, Грачёва стала деятельно и настойчиво проводить мысль о необходимости создания особого учреждения для призрения и воспитания слепоглухонемых детей...

Но лишь три года спустя общественное внимание было успешно привлечено к этому делу, когда приват-доцент Медицинской Академии М. В. Богданов-Березовский, сочувственно отнесясь не только к судьбе Алексея Федосова, но и к поднятому Грачёвой общему вопросу, поместил на страницах «Нового Времени» от 24 декабря 1908 года статью... «Душа в темнице».

Богданов-Березовский обратился к обществу с призывом оказать посильное содействие в деле их – слепоглухонемых – призрения и облегчения их горькой участи. Призыв этот не остался без отклика: с разных концов нашего отечества и даже из-за границы стали поступать сочувственные письма и денежные пожертвования.

Одновременно (с вышеуказанными проявлениями общественного сочувствия) образовался в Петербурге небольшой кружок лиц, «порешивших сделать попытку к осуществлению мысли, высказанной г-жею Грачёвой и поддержанной Богдановым-Березовским, и с этой целью образовать Общество призрения слепоглухонемых в России».

Труды по учредительству Общества приняли на себя вдова генерала от инфантерии Софья Александровна Эллис, графиня Ольга Андреевна Голенищева-Кутузова и приват-доцент Богданов-Березовский.

Они выработали Устав, утверждённый С.-Петербургским градоначальником 25 мая 1909 года. Вторая часть Устава (поставив целью Общества попечение о слепоглухонемых всех возрастов) перечисляет виды и отрасли его деятельности в следующем порядке:

- «Для малолетних слепоглухонемых Общество открывает школы, приюты, убежища и выдает пособия нуждающимся семьям, в коих имеются слепоглухонемые дети.
- Для взрослых слепоглухонемых, кои умеют работать, Общество учреждает мастерские, дешёвые квартиры, богадельни и другие подобные учреждения.
- Общество также имеет целью оказывать всяческого рода помощь и призывать глухонемых, потерявших вполне или частично зрение, и слепых, теряющих слух.
- Общество озабочивается устройством курсов с целью приготовления учителей в школы для слепоглухонемых, сообщает указания для устройства таких школ и приютов, методы обучения и воспитания слепоглухонемых и т. д.
- В целях профилактических Общество устраивает лечебницы и амбулатории для лечения болезней ушей у слепых и болезней глаз у глухонемых».

«...На первых порах заботы Совета, если не исключительно, то преимущественно, были направлены на привлечение средств и образование денежного запаса, без которого никакое дело не может быть учреждено на сколько-нибудь прочных устоях.

...Совет руководствовался до сих пор, будет руководствоваться и впредь правилом народной мудрости – «по одежке протягивай ножки» и не упускать из памяти другую, ещё мудрейшую народную пословицу: «тише едешь – дальше будешь».

«... К 1 января 1911 г. число членов Общества возросло до 273 чел.; денежный запас Общества, за исключением всех произведённых за отчётные месяцы расходов – 4 671 р. 78 к., к тому же числу выразился в размере 20 529 р. 20 1/2 к.».

«Вопрос об открытии приюта-школы для слепоглухонемых в Петербурге был в положительном смысле решён Советом уже в сентябре 1909 года, но впредь до приискания не слишком дорогого и во всех отношениях подходящего для приюта помещения, Совет воспользовался любезным предложением заведующей Детским садом для глухонемых М. А. Захаровой и поставил передать на выработанных совместно с г-жею Захаровой условиях несколько слепоглухонемых питомцев в помянутое учреждение.

В течение зимы 1909-1910 г. Общество приняло на своё попечение трёх слепоглухонемых детей: Алексея Федосова, Николая Ермолаева и Степана Степанова, помещённых в двух особых комнатах Детского сада.

Лето 1910 г. слепоглухонемые питомцы Общества провели близ Любани, в одной из дач села Александровки, предоставленной в бесплатное пользование Общества владелицами имения, графинями М. В. и А. В. Голенищевыми-Кутузовыми.

С августа того же года воспитанники были переведены в нанятое Советом за 960 рублей годовой платы для приюта отдельное помещение, в доме под N 133 по набережной Фонтанки, что дало возможность открыть дальнейший приём слепоглухонемых детей, которых к концу года принято было ещё четверо: Мария Рубцова, Бронислава Гольмейстер, Агриппина Петрова и Иван Степанов.

Для заведования приютом Общества... была Советом приглашена М. А. Захарова; ближайший же присмотр за детьми был поручен сестре милосердия, служившей ранее того в приюте Братства во имя Царицы Небесной...».

«К 1 января 1911 года получены были ответы из 37 губерний. Из свода этих ответов получились следующие главнейшие выводы: число слепоглухонемых в означенных 37 губерниях доходило до 761.

Из них 226 (т. е. около 30%) находятся в возрасте от 1 года до 20 лет и, следовательно, в значительной мере способны к восприятию – если не полного и всестороннего обучения – то, во всяком случае, некоторого развития мышления и способности к труду и общению с людьми.

...Кроме призрения и обучения слепоглухонемых детей, Совет Общества (в исключительных случаях) оказывал и денежные воспомощения слепым, теряющим слух; глухонемым, теряющим зрение и семьям слепоглухонемых детей, которых нельзя было поместить в приют.

До 1 января 1911 года выданы пособия шести лицам, в общем итоге до 302 рублей».

Денежный отчёт

Приход			Расход		
Членских взносов	2075 р.	-к.	По сбору членских взносов	25 р.	-к.
Денежных пожертвований	17434 р.	81 к.	церковному сбору	83 р.	88 к.
Церковный сбор	1977 р.	70 к.	кружечному сбору	598 р.	08 к.
Кружечный сбор	2765 р.	40 1/2 к.	содержанию приюта	1630 р.	18 к.
Лекции	370 р.	-к.	устройству лекций	34 р.	-к.
% Текущ. сч. и дивид. Общ. Вз. Кред.	76 р.	84 к.	% по процентным бумагам	237 р.	60 к.
% по процентным бумагам	570 р.	23 к.	Канцелярские расходы	51 р.	-к.
			Почтовые расходы	36 р.	83 к.
			Типографские работы	312 р.	50 к.
			Инвентарь и одежда	380 р.	21 к.
			Наём квартиры	625 р.	-к.
			Жалование служащим	281 р.	50 к.
			Наградные служащим на Рождество	24 р.	-к.
			Случайные расходы	50 р.	-к.
	25200 р.	98,1/2 к.		4671 р.	78 к.
Остаток:	20529 руб. 20 1/2 к.				

*«Отчёт Попечительского совета Общества слепоглухих за 1912 год»
(найденный в архивах Троице-Сергиевой Лавры)*

Из данного Отчёта видно, что существовало Общество слепоглухих при поддержке государства, а также при значительной помощи меценатов и благотворителей.

Конечно, в то время разработанных программ обучения слепоглухих детей, методов реабилитации и социализации – было крайне мало, поэтому основным направлением являлась трудовая реабилитация.

Переломным моментом в развитии благотворительности в России стала Октябрьская революция 1917 года...

Большевики осудили благотворительность как «буржуазный пережиток», а поэтому любая подобная деятельность была запрещена. Ликвидация частной собственности закрыла возможные источники частной благотворительности. Отделение церкви от государства и – фактически – её репрессирование закрыло путь церковной благотворительности.

Уничтожив благотворительность (которая являлась реальной формой помощи нуждающимся), государству пришлось взять на себя заботу о социально обездоленных.

Их число в результате острейших социальных катаклизмов – I мировой войны, нескольких революций, Гражданской войны – резко возросло.

После революции одним из первых учителей слепоглухих детей в нашей стране был профессор Иван Соколянский.

После его смерти исследования продолжили специалисты НИИ дефектологии: Г. В. Васина, В. А. Вахтель, Р. А. Мареева, А. И. Мещеряков, О. И. Скороходова.

Лабораторией изучения и воспитания слепоглухонемых детей им. Соколянского НИИ дефектологии заведовал Александр Мещеряков. Здесь были собраны данные о многих слепоглухих детях, нуждающихся в реабилитации и обучении.

В октябре 1963 года на базе обычного детского дома в городе Загорске (Сергиев Посад) открылась специальная школа для слепоглухонемых детей в системе МСО РСФСР, которая и по сей день остаётся единственным в России учебно-реабилитационным учреждением подобного рода.

Эту школу можно назвать преемницей дореволюционного Общества попечения о слепоглухонемых.

Сотрудниками НИИ были разработаны материалы к программам обучения, готовились кадры для работы в этом уникальном учреждении.

Самый большой вклад в организацию работы детского дома в первое десятилетие его существования внесли профессор, доктор психологических наук Александр Мещеряков и старший научный сотрудник лаборатории обучения и воспитания слепоглухонемых детей Раиса Мареева.

Первым директором детского дома стала Л. П. Толмачёва, первыми учителями – А. Ф. Белова, О. В. Горбачёва, А. В. Давыдова, Е. Н. Козлова, М. А. Купцова, Р. А. Леонова, М. Г. Маркова.

Все они педагоги массовых школ (прошедшие курсовую переподготовку) – энтузиасты своего дела. Многие из них отдали этому нелёгкому труду – воспитанию и обучению слепоглухих детей – 30 и более лет.

Воспитанники в детский дом поступали со всего Советского Союза, а впоследствии, со всей России.

За прошедшие годы к самостоятельной жизни и труду подготовлены более 120 учащихся. Более 40 получили в стенах дома неполное среднее, среднее и среднее специальное образование.

Четверо выпускников закончили психологический факультет МГУ.

С момента своего открытия и до сентября 1990 года детский дом размещался в старинном особняке в центре города Загорска (Сергиев Посад). Обучаться и воспитываться там могли одновременно 50 детей.

1 сентября 1990 года был открыт новый современный комплекс для слепоглухих детей, который занимает территорию около 12 гектаров. Здесь расположены учебные корпуса, трудовые мастерские, теплица, общежитие и другие строения.

Сегодня в детском доме живут, воспитываются и обучаются около 200 детей с разной структурой дефекта: незрячие и глухие, слабослышащие с множественными нарушениями психического, физического, интеллектуального характера.

В зависимости от возраста и тяжести нарушения, все дети распределяются по следующим отделениям:

- учебно-диагностическое отделение для детей со сложной структурой нарушений младшего возраста (дошкольное);
- социально-коррекционное отделение для детей со сложной структурой нарушений и девиантным поведением (*девиантное поведение – совершение поступков, которые противоречат нормам социального поведения в том или ином сообществе*);
- учебно-реабилитационное отделение для детей со сложными нарушениями, имеющими проблемы в обучении;
- отделение социально-трудовой реабилитации для взрослых воспитанников с ограниченными возможностями.

Работают в Доме опытные педагоги, высококвалифицированные специалисты, чья доброта, творческий подход, искреннее желание сотрудничать с ребёнком, забота и внимание дают поразительные результаты и позволяют максимально реализовать потенциал каждого ребёнка.

«Главные цели детского дома, - говорит директор Г. К. Епифанова, - предоставлять детям наилучшие условия для обучения, а также воспитывать чувство самостоятельности и независимости в социальных и бытовых ситуациях. Здесь их включают в круг человеческого общения, учат всему, что нужно для жизни – от ухода за собой до трудовых навыков.

Коррекционно-развивающая программа едина для всех, но при этом обязательно учитываются индивидуальные особенности ребёнка. Процесс обучения и воспитания детей со сложной структурой дефекта строится таким образом, чтобы каждый воспитанник мог максимально реализовать свой потенциал».

И для этого в доме созданы прекрасные условия.

Эта школа старается найти оптимальное соотношение образовательной нагрузки, воспитательных мероприятий и заботы о здоровье учеников.

*

5 июня исполняется 50 лет со дня основания Института повышения квалификации Всероссийского общества слепых.

*И. В. Мандрыкина,
зав. отделом комплектования,
обработки и организации книжного фонда*

В СООТВЕТСТВИИ С ТРЕБОВАНИЯМИ ВРЕМЕНИ

В 50-е годы, когда наша страна уже почти оправилась от военной разрухи, стала набирать бурный рост промышленность.

В системе ВОС организовывались предприятия по типу обычных, где могли работать люди с профессиональными навыками в специально созданных условиях. И незрячим предоставлялась возможность уже не только вязать щётки и веники, но участвовать в более сложных производственных процессах. Например, работать на сборке деталей или на штамповке.

Специфические производства (назывались они Учебно-Производственные предприятия) сразу же потребовали и специально обученных людей, знакомых не только с технологиями, но и с особенностями работы инвалидов по зрению. Тем более, что в ВОС пришли ранее здоровые люди, а ныне – потерявшие зрение на войне...

Поэтому появилась жизненная необходимость в создании структуры, которая могла бы взять на себя подготовку и переподготовку специалистов с учётом требований времени и производства.

Вот таким образом, в 1959 году и появилось на свет такое уникальное учебное заведение – Институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов ВОС.

Институт действовал на основе Положения, утверждённого Постановлением президиума ЦП ВОС от 5 апреля 1959 года и осуществлял учебную, организационно-методическую и научную работу.

В распоряжении студентов находились учебные лаборатории, техническая библиотека, кабинет тифлотехники, методический кабинет и даже кинофотолаборатория.

Читались лекции, проводились семинары, деловые игры, разбирались конкретные производственные ситуации, велись практические и лабораторные занятия и занятия на предприятиях ВОС и госпромышленности, проводились научно-практические конференции.

Задачи перед Институтом ставились следующие.

- Организация и систематическое изучение руководителями и специалистами применяемых в обществе новейших достижений отечественной науки и техники; эффективных методов планирования и внедрения научной организации труда; средств механизации производственных процессов.
- Обмен передовым производственно-техническим опытом работы по рациональному трудоустройству государственных предприятий и УПП ВОС.

На учёбу в Институт принимались люди с высшим и средним образованием из числа руководящих работников и специалистов правлений и предприятий ВОС.

Группы формировались по основным специальностям: директора УПП и их заместители, главные инженеры их заместители, главные бухгалтеры, начальники плановых отделов и отделов труда и заработной платы, начальники цехов, мастера.

Обучение в каждой группе продолжалось в среднем полтора месяца.

На факультет организаторов промышленного производства принимались инвалиды I и II групп по зрению, не старше сорока лет, имевшие высшее образование и стаж работы в обществе не менее пяти лет. Иногда принимались лица и со средним техническим образованием, работающие по специальности также не менее пяти лет.

Выпускники этого факультета – резерв кадров на руководящую работу на предприятиях и в организациях Общества. Срок обучения на факультете – одиннадцать месяцев.

На различные месячные курсы регулярно приезжали председатели и секретари первичных организаций, по 9-10 потоков в год.

Кроме того, Институт проводил краткосрочные семинары продолжительностью 72 часа по целевым учебным планам.

Главная задача семинарских занятий: обобщение и распространение передового опыта, совершенствование передовых форм работы на конкретных участках деятельности Общества в соответствии с требованиями времени.

На такие семинары приглашались председатели правлений и их заместители, старшие инструкторы и инструкторы по организационной, культурно-просветительной и кадровой работе, директора Домов культуры и клубов, руководители кружков художественной самодеятельности, бухгалтеры-ревизоры и председатели ревизионных комиссий местных организаций Общества, юристы.

За всеми обучающимися сохранялась заработная плата по месту работы, они обеспечивались бесплатным питанием и проживанием.

За годы своего существования Институт обучил десятки тысяч инженерно-технических работников и служащих предприятий, учреждений и организаций ВОС.

Но наступил 1985 год. Перестройка и постперестройка.

На Институт, как и на ВОС, как и на всё советское общество, обрушились серьёзные экономические и идеологические трудности.

Менялся уклад жизни, производства разваливались, проводились далеко не всегда успешные реорганизации.

Произошли изменения и в Институте повышения квалификации ВОС.

На его базе и на базе Главного центра компьютерных технологий (для организации многоплановой работы с инвалидами по зрению – членами ВОС) был создан Институт профессиональной ориентации и подготовки персонала Всероссийского общества слепых (ИПРПП) «РЕАКОМП», то есть, реанимация при помощи компьютера.

То есть, основная цель Института – восстановление личного и профессионального статуса незрячего посредством применения современных технологий – символом и базой которых и является компьютер.

И на этой базе уже более двадцати лет занимаются в Институте проблемами профессиональной реабилитации инвалидов по зрению и систематической работой по их трудовой реабилитации.

Сегодня деятельность института развивается по нескольким направлениям.

Самое важное – это социальная и социокультурная реабилитация незрячих; а также исследование социально-психологических проблем (возникающих на предприятиях, в организациях и в реабилитационных структурах ВОС) и создание рекомендаций по их решению.

В институте разрабатывают и реализуют государственные и региональные программы по социальной поддержке инвалидов различных категорий.

В эти программы входит:

- создание пилотных рабочих мест в нескольких регионах России;
- укрепление и развитие нормативно-методической базы создания и использования специальных рабочих мест;
- открытие в нескольких регионах страны специализированных реабилитационных учреждений для обучения инвалидов по зрению;
- использование современных информационных технологий и содействие в их применении.

Социально-психологическая реабилитация позволяет инвалидам по зрению более успешно интегрироваться в общество. Для этого в Институте используются психологическая диагностика, различные тренинги и деловые игры; организуется помощь в умении адекватно оценивать свои возможности и в раскрытии потенциала эффективного общения.

Примерная программа курса «Основы социальной реабилитации» включает в себя психологическую диагностику и курсы «Кто я?», «Коммуникабельность», «Личные цели», «Мотивы», «Стрессоустойчивость», «Психологические качества руководителя».

В рамках программы проводятся тренинги «Основы психологической техники безопасности», «Управление временем», «Высвобождение скрытых ресурсов», «Управление конфликтами», «Активное слушание», «Особенности телефонного общения».

Также предлагаются деловые игры: «Управление в коллективах ВОС», «Развитие коммуникативной компетенции», «Создание благоприятного психологического климата», «Организация», «Прорыв» и ролевые, например: «Презентация» и «Выступление».

По прежнему большое внимание уделяется повышению квалификации руководителей и специалистов организаций и предприятий ВОС – это является необходимым условием успешной профессиональной деятельности и профессионального роста в современных условиях.

В пакет программ входят курсы: экономический, психологический и юридический.

Как и ранее, приезжающим предоставляется питание и проживание в гостинице.

В Институте ведётся работа по следующим направлениям:

- обучение на компьютерных курсах;
- создание компьютерных рабочих мест;
- подготовка инвалидов для управленческой деятельности;
- социально-психологическая реабилитация инвалидов;
- повышение квалификации руководителей и специалистов организаций и предприятий ВОС;
- разработка и реализация международных, государственных и региональных программ по социальной поддержке инвалидов различных категорий;

- реабилитация слепоглухих;
- издательская деятельность.

Институт использует международный опыт и достижения в области информационных технологий и реабилитации, а также проводит свои собственные исследования и разработки.

Вот, например, основные методы обучения на компьютерных курсах: процесс обучения направлен на подготовку незрячих к самостоятельной работе с ПК; работа проходит под руководством высококвалифицированных преподавателей в группах по 6 человек.

Группы формируются с учётом степени потери зрения; при организации рабочего места для инвалида проводится дополнительное обучение с учётом специфических требований работодателя.

Также формируются группы для более глубокого изучения популярных компьютерных программ.

Прошедшие обучение могут самостоятельно работать на ПК (с синтезатором речи, с брайлевским дисплеем, с программами увеличения изображения), сканировать различные тексты, пользоваться данными сети «интернет» и прочее.

Одна из главных форм социальной защиты – закрепление специальных прав инвалидов и создание правового механизма их реализации.

Участвуя в правотворческой деятельности, Институт готовит предложения по изменению действующих законов, принятию новых нормативных актов по профилю своей работы, а также методические материалы, разъясняющие применение действующего законодательства.

В этой работе «РЕАКОМП» сотрудничает с депутатами Государственной Думы РФ, органами исполнительной власти, научно-исследовательскими и другими организациями.

Особенно тесно взаимодействие со Всероссийским научно-исследовательским институтом стандартизации (ВНИИ «Стандарт»).

Институтом разработан ГОСТ «Рабочее место для инвалида по зрению – типовое специальное компьютерное (Технические требования к оборудованию и к производственной среде)», который введён в действие с 1 января 2001 года.

Проекты нескольких других Стандартов в настоящее время находятся на согласовании в различных органах.

Другим направлением правовой работы института является юридическое консультирование.

Профильная и хозяйственная деятельность некоммерческих организаций регулируется как общими правилами гражданского и иного законодательства, так и особыми нормами различных отраслей права. Столь же существенными особенностями отличается правовой статус и правовое регулирование работы предприятий, использующих труд инвалидов.

Специалисты Института обладают соответствующими знаниями и опытом. Они консультируют работников предприятий системы ВОС и других заинтересованных лиц по вопросам применения действующего законодательства при составлении договоров, подготовке внутренних нормативных актов организации, разрешении правовых споров.

Принцип работы – индивидуальный подход к каждому обращающемуся.

Ещё одно направление профессиональной деятельности работников «РЕАКОМП» – сектор социальной реабилитации слепоглухих. Здесь изучают их социальное положение и социальное обеспечение в России, а также собирают информацию о зарубежном опыте работы. Слепоглухим предоставляются возможности медицинской реабилитации, элементарной реабилитации, профессиональной реабилитации, социально-психологической реабилитации.

В Институте готовят тифлосурдопереводчиков и обучают слепоглухих работе на ПК.

В Институте ведётся эффективная работа по обеспечению слепым возможности эффективной работы (в сфере управленческой деятельности в современных условиях) и предоставляется возможность профориентации и социально-психологической реабилитации; проводятся психологические консультации и компьютерный курс; даётся общий курс знаний и навыков, необходимых руководителю.

Программа курса «Основы управленческой деятельности», его цели и задачи – научить слушателей контролировать процессы управления; понимать и уметь распознавать в конкретной обстановке социально-психологические закономерности, действующие в коллективе.

Для направления на эти курсы председателю региональной организации необходимо подобрать кандидатов на основании указанных критериев, заполнить пакет документов, состоящий из анкеты и характеристики и выслать по почте. На основании этих данных в соответствии с Положением Института вызывает предложенных кандидатов на учёбу.

Ежегодно в «РЕАКОМПе» проводят научные конференции по актуальным проблемам. Вот некоторые темы последних лет:

2002 – «Реабилитация инвалидов по зрению во Всероссийском обществе слепых: проблемы и перспективы».

2003 – «Рельефно-точечный шрифт Луи Брайля – основа грамотности слепых и инструмент познания окружающего мира».

2004. – «Роль предпринимательства в реабилитации инвалидов по зрению».

2005 – «Слепоглухота – уникальная инвалидность: проблемы и перспективы реабилитации слепоглухих».

2006 – «Инвалиды и открытый рынок труда».

2007 – «Социальное партнёрство в реабилитации инвалидов: проблемы и перспективы».

2008 – «Информационные технологии для слепых в современном мире».

Сегодня Институт «РЕАКОМП» является лидером в сфере деятельности по социальной интеграции инвалидов по зрению.

Институт награждён многочисленными дипломами как победитель различных выставок и конкурсов. Результаты работы высоко оценены авторитетными российскими и международными организациями.

В частности, методу профессиональной реабилитации (с использованием компьютерных специальных рабочих мест) присвоен Золотой Знак качества «Российская марка».

*

12 июля исполняется 135 лет Михаилу Николаевичу Гернету, незрячему правоведа.

*Э. А. Васильченко,
заведующая
отделом обслуживания*

ДОКТОР ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ПРАВОВЫХ НАУК

Михаил Николаевич Гернет родился 12 июля 1874 года в городе Ардатове бывшей Симбирской губернии в семье профессионального революционера и народной учительницы. Неудивительно, поэтому, что с юных лет воспитывался в атмосфере ненависти к самодержавию.

После окончания в 1893 году Симбирской гимназии Миша продолжает учёбу на юридическом факультете Московского Университета, он – один из самых лучших студентов.

За общие академические успехи и свою дипломную работу – «О влиянии юного возраста на уголовную ответственность» Михаил Гернет был удостоен золотой медали.

Сразу же по окончании Московского Университета молодой помощник присяжного поверенного, публикует свою первую научную работу – «Вопросы адвокатской этики».

В 1899 году на юридическом факультете МГУ основывается криминальный музей, заведующим которого в скором времени становится Михаил Гернет. Он преобразовывает это учреждение в Музей Уголовного Права, одновременно читает курс лекций – «Учение о факторах преступности». Весной 1902 года – после чтения пробных лекций – ему присваивают звание приват-доцента и начинается работа на кафедре уголовного права МГУ – до 1911 года.

«Общественные причины преступности» – тема диссертации Гернета.

Для сбора материалов летом 1902 года он едет в длительную заграничную командировку.

Его работоспособность поразительна. Воспитанный на принципах российской социологической школы уголовного права, Михаил стремится ближе познакомиться с учением западноевропейских представителей этого направления. В Берлине он слушает лекции и посещает семинары профессора-социолога Ф. Листа, в Париже – профессора Н. Тарда. В Италии знакомится с учением и слушает лекции профессора судебной медицины Туринского университета Чезаре Ломброзо.

Молодой учёный напряженно работает в крупнейших библиотеках Берлина, Гейдельберга, Парижа, Рима, ряда городов Швейцарии к Бельгии. Он посещает криминологические музеи и тюрьмы; детально изучает вопросы тюремоведения.

В центре его внимания также карательная политика и статистика этих стран. Михаил изучает зарубежную юридическую литературу и сам читает лекции по уголовному праву для эмигрантов в Высшей школе социальных наук в Париже и Новом университете в Брюсселе.

Возвратившись через два года в Москву, Михаил Гернет начинает в университете чтение курса лекций по уголовному праву, ведет спецсеминар, публикует серию статей о преступности и тюрьмах за рубежом.

В это же время он работает над диссертацией (название которой немного изменил, теперь она называется «Социальные факторы преступности»).

14 июня 1906 года – успешная защита.

Оригинальный труд сразу выдвинул молодого учёного в ряды крупнейших русских криминалистов.

Почти сразу после защиты под редакцией группы учёных во главе с Гернетом выходит сборник под названием «Против смертной казни», куда вошли статьи русских и зарубежных политических деятелей, писателей и юристов, выступавших против высшей меры.

Михаилу в этом сборнике принадлежат статья «Борьба русского народа против смертной казни» и список, лиц, приговорённых к смертной казни русскими судами с 1826 по 1906 год – своего рода обвинительный акт против самодержавия.

Опираясь на большой теоретический и практический материал ряда стран, в том числе и России, он доказал, что источник и причины преступности лежат не в прирождённых свойствах человека, как это утверждают антропологи, а в порождаемых этим строем экономических условиях жизни трудящихся – бедности, нищете и безработице.

В новом обществе, считает Гернет, будет обращено самое серьёзное внимание на общее предупреждение преступлений, *«но не путем наказания, а посредством изменения социальной среды»*.

Опорой порядка будет служить не виселица, не тюрьма, не надругательство над человеком, но *«всеобъемлющие, безграничные любовь и братство, свобода и равенство будущих граждан»*. Как подлинный гуманист он выступал против неравенства в наказаниях, против привилегий для имущих классов, мечтал об обществе без эксплуататоров, без нищеты, без преступников и преступлений.

В конце 1911 года Гернет избирается профессором уголовного права Петербургского психоневрологического института, куда специально дважды в неделю приезжает из Москвы для чтения лекций.

И с первых дней преподавательской работы учёный окунается в самую гущу идей передовой части молодёжи. Он руководит на факультете семинаром по уголовному праву, прививая студентам навыки самостоятельного научного исследования.

За период с 1908 по 1911 года вместе со студентами на основе изучения 100 тысяч дел (рассмотренных мировыми судьями Москвы за два года) Михаил Николаевич подготовил и издал пять сборников студенческих работ под названием «Семинарий по уголовному праву», написал монографию «Детоубийство», редактировал сборник статей «Дети – преступники».

Эти работы, по существу, были первыми исследованиями о детской преступности в России.

В предисловии к одной из книг автор писал: *«Участники семинария и авторы напечатанных статей единодушно сходятся между собой на мысли, что детская преступность и проституция – явления, неразрывно связанные с социальным укладом нашего общества, и вместе с тем они согласно признают, что борьба с этими недугами должна вестись посредством воздействия на порождающие их причины».*

Продолжая борьбу против смертной казни, Михаил Николаевич в 1913 году пишет обширную (по объёму и по охвату материала) монографию «Смертная казнь», где убедительно и неопровержимо доказал классовую направленность карательной политики буржуазии более чем в 30 странах мира, в том числе – и в России.

Научно-педагогическую деятельность Гернет сочетает с широкой пропагандой передовых идей из области уголовного права.

Он читает лекции, и вскоре издаёт учебное пособие по уголовному праву. В предисловии отмечено: *«Настоящее издание моих лекций, читанных в аудиториях Московского общества народных университетов, преследует цель популяризации науки уголовного права».*

Но преследовалась не только эта цель.

Автор настойчиво – вопреки официальной теории о причинах преступности – проводит идею о включении в науку уголовного права (в качестве её составной части) *«учение о преступности, её причинах и мерах по её предупреждению».*

В 1916 году выходит наиболее известная монография Гернета «Преступление и борьба с ним в связи с эволюцией общества». Эта вещь была удостоена премии Российской Академии наук.

В 1919 году после 8-летнего перерыва правовед возвращается в уже советский МГУ и сразу же включается в научно-педагогическую работу на факультете общественных наук. Как и прежде, он заведует музеем криминологии и факультетской библиотекой (так что, Михаил Гернет – ещё и наш коллега).

Считая пропаганду правовых знаний одним из важных средств в борьбе с преступностью, он вскоре организует народный университет в Лосиноостровской слободке (под Москвой) с чтением лекций по уголовному праву.

Используя богатый материал моральной статистики СССР и других стран, Михаил Николаевич пишет ряд статей и монографий, в том числе «Моральная статистика», «Преступность и самоубийства во время войны и после неё», «Преступность за границей и в СССР».

Всестороннее изучение преступного мира Москвы начала 20-х годов позволило впервые в истории криминологии начать изучение преступности на научно-материалистической основе и обеспечить связь юридической науки с практикой.

В 1923 году под редакцией Гернета выходит комментарий к первому Уголовному кодексу РСФСР. При его участии впервые в СССР организован Кабинет по изучению личности преступника и преступности – сначала в Москве, а затем и в ряде других крупных городах страны.

В 1925 году при НКВД РСФСР создаётся Государственный институт по изучению преступности, в котором Гернет заведовал социально-экономической секцией и статистическим бюро.

Михаил Николаевич Гернет – крупнейший специалист и теоретик по тюремоведению. Им создана серия очерков по тюремной психологии. Этот труд учёного – оригинальное научное исследование, каких очень немного в мировой литературе.

В трудные годы войны учёный-гуманист работает над материалами о зверствах немецко-фашистских захватчиков. 6 июня 1946 году он делает доклад на тему: «Преступления гитлеровцев против человечности». В этом же году выходит его книга под таким же названием. Он писал: *«Нюрнбергский процесс, процессы в Смоленске, Минске, Харькове, Киеве, Орле и других городах раскрыли чудовищные злодеяния гитлеровцев».*

Жизнь Михаила Гернета – непрерывный титанический труд.

В труде он находил удовлетворение, радость бытия и счастье.

Но беда подкрадывалась постепенно. Зрение стало падать ещё в начале 20-х годов, а в начале 30-х – полная слепота.

Но учёный продолжает работать: он читает лекции, пишет научные труды, оказывает квалифицированную помощь практическим работникам. Только с 1932 по 1938 годов Гернет, прекрасно владевший рядом иностранных языков, составил более 70 печатных листов обзоров текущей иностранной литературы по криминалистике и уголовному праву.

В своей автобиографии он писал: *«Слепота крайне затрудняет мою работу, но стараюсь преодолеть трудность и продолжать научную работу».* А в одном из писем сообщал: *«Немало времени берёт у меня подготовка к устному выступлению, так как вследствие слепоты приходится усваивать всё на память».*

Михаил Николаевич занимался научной работой более 55 лет.

За это время им написано более 350 работ (монографии, статьи и рецензии), подготовлены и отредактированы десятки сборников по различным отраслям правовой науки.

Но наиболее известной и юристам и широкому кругу читателей является пятитомная монография «История царской тюрьмы» (1941-1956) – историко-юридический труд, над которым он работал более двадцати лет.

Одно из первых обращений учёного к истории царских тюрем относится к 1917 году, когда Гернет опубликовал брошюру «Борцы за свободу в Шлиссельбургской крепости». Интерес к этому вопросу всё возрастал, и с середины 30-х годов он основательно начинает работать над «Историей царской тюрьмы».

В предисловии к 4 тому автор писал, что он будет продолжать свой труд и что *«история нескольких других царских тюрем, имевших особое значение в XX веке, а также и история тюрем при Временном правительстве будет освещена мною в последующих томах моего труда».*

Однако написать эти тома Михаил Николаевич не успел. Лишь пятый том, материалы для которого были доработаны его учениками О. И. Ивановой и Ю. И. Кораблёвым, под редакцией профессора А. А. Герцензона вышел в свет в 1956 году.

Первые три тома «Истории царской тюрьмы» написаны по единому плану. Сначала автор излагает уголовную политику и тюремное законодательство, затем даёт историю Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей, монастырских и общеуголовных тюрем. Четвёртый том заканчивает историю Петропавловской крепости, пятый – историю Шлиссельбургской крепости и Орловского каторжного центра.

Исследование Гернета в историко-юридической литературе занимает особое место.

Такого труда, дающего систематическое и подробное изложение уголовного законодательства и тюремной политики (почти за двести последних лет российского самодержавия!), ещё не было.

Впервые за всю историю России исследователь смог свободно изучить большое количество архисекретных архивных дел и материалов Секретной комиссии III отделения, крепостей и тюрем, доступ к которым до Октябрьской революции был закрыт.

Почти четверть века Гернет работал слепым. И всё это время его помощником была жена Анна Гернет. Ей принадлежит большая заслуга в подготовке научных работ, в том числе и «Истории царской тюрьмы». Ею же составлена библиография научных трудов супруга.

Не случайно свой уникальный труд учёный посвятил жене.

Вся жизнь этого человека – научный подвиг, образец служения своему народу. Гернет – крупный учёный-юрист, педагог, пропагандист – прошёл долгий и сложный путь.

В 1936 году Академия наук СССР (в числе немногих учёных) присудила ему учёную степень доктора государственных и правовых наук без защиты диссертации.

В 1947 году за первые два тома «Истории царской тюрьмы» ему присуждается Государственная премия СССР.

На протяжении всей своей долгой и трудной жизни он всеми возможными способами добывал знания: читал; слушал лекции; изучал иностранные языки; исследовал музейные коллекции, посетил многие страны Европы; занимаясь во многих университетах и библиотеках, досконально изучал всю литературу, относящуюся к уголовному праву и тюремоведению.

Всюду, бывая за рубежом, собирал Гернет статистические сведения о преступлениях и преступниках, анализировал и сопоставлял их. Переработав накопленные знания, он торопился отдать их людям: организовывал библиотеки и криминалистические музеи, читал лекции, руководил семинарами и писал одну за другой научные работы, выезжал во многие города страны читать лекции, помогал практическим работникам.

Учёный-гуманист Михаил Николаевич Гернет считал, что все люди достойны свободы и счастья. Особую любовь он питал к детям. В своих работах он исследовал человеческую жизнь – от зарождения плода до полного прекращения – с точки зрения социальной, психологической, педагогической, юридической.

Мечтая о будущем, он видел новое свободное общество людей, где не будет ни преступников, ни преступлений.

*

14 июля исполняется 85 лет со дня основания Ростовского отделения ВОС.

*Е. И. Соколова,
заведующая
сектором тифлоизданий*

В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ...

Ростовской областной организации Всероссийского Ордена Трудового Красного Знамени общества слепых исполняется 85 лет.

...27 июня 1967 года в Ростове-на-Дону начал работу XI съезд Всероссийского общества слепых.

Съезд отметил ежегодный рост капитального строительства, что способствовало улучшению жилищно-бытовых условий инвалидов по зрению, расширению производственных площадей и улучшению условий труда.

В этом же году Всероссийское общество слепых вступило в члены Всемирного Совета благосостояния слепых. Отныне в составе Совета Россию представляли шесть делегатов.

Согласитесь, события в жизни страны довольно серьёзные. Что же им предшествовало? Что было сделано для инвалидов по зрению в стране – вообще, и на Дону – в частности, чтобы заставить говорить об этом мировое сообщество?

История создания и развития Ростовской региональной организации – это история развития организованного движения незрячих нашей области.

И, конечно же, она неразрывно связана со становлением и развитием Всероссийского общества слепых.

В соответствии с Постановлением президиума Центрального правления ВОС от 22 декабря 1997 года № 12-12 «Об уточнении дат создания Региональных организаций ВОС» официальной датой создания Ростовской организации считается 14 июля 1924 года.

Первые организации слепых в Ростовской области появились в 20-е годы. Это были артели, в которых слепые работали на обёртке и упаковке кондитерских изделий, веников и верёвок; а также мебели из лозы и детских набивных игрушек.

Первые организованные в Ростове, Таганроге, Азове и Новочеркасске артели были оснащены примитивным кустарным оборудованием, и применялся, собственно, только ручной труд.

Давайте вспомним тех, кто стоял у истоков нашей организации! Это абсолютно бескорыстные, честные и добрые люди. Среди них:

Григорий Степанович Авакуменко,
Александра Андреевна Комкова,
Евгений Григорьевич Костяной,
Алексей Симонович Ловцов,
Иван Михайлович Лопота.

В 1937 году на карте СССР появилась Ростовская область. В сентябре этого же года по решению президиума Центрального Правления ВОС была организована Ростовская областная организация, первым председателем которой стал Владимир Иванович Боровиков.

В городах и районах области начали создаваться свои первые ячейки ВОС.

Незрячие инвалиды получали возможность обучаться сначала в школе-интернате для слепых, а многие, по желанию, повышали своё образование в педагогическом техникуме и в Ростовском государственном университете.

Но от 37-го года до 41-го так мало времени!

Война помешала всему: и развитию организации, и развитию образования.

Но сразу же после освобождения Ростовской области от фашистских захватчиков активисты ВОС приступили к восстановлению организации.

В Таганроге и Ростове понемногу возрождались учебно-производственные мастерские ВОС.

Так, уже 1 декабря 1944 года начинает работать Таганрогское, а 1 августа 45-го – Ростовское учебно-производственное предприятие. Директора – уже упоминавшиеся Костяной и Авакуменко.

Во второй половине 40-х годов открывается Азовское УПП, директор – Павел Фадеевич Тепляков.

В Батайске – на таком же предприятии – Фёдор Васильевич Перепелица,
в Каменске – Сергей Михайлович Лаврухин,
в Красном Сулине – Иван Константинович Шульгин,
в Новочеркасске – Александр Степанович Ковалёв,
в Новошахтинске – Авраам Васильевич Лазарев.

Все эти люди имели большой жизненный опыт, достаточный производственный стаж и высокий уровень образования. А ещё все они были инвалидами Великой Отечественной войны.

С их приходом в областную организацию стала возможной перестройка промышленности ВОС из кустарных мастерских в те предприятия, которые мы и имеем сегодня.

В конце 40-х - начале 50-х годов, наряду с традиционными для тех лет изделиями, предприятия начали осваивать новое для себя металло-штамповочное производство: конские скребницы, жетоны-бирки, школьные циркули, канцелярские скрепки и другие металлоизделия.

Наконец-то ручной труд уступил место механизированному!

Предприятия налаживают развитие кооперированных связей с крупнейшими комбинатами области, такими как: Ростсельмаш, Таганрогский комбайновый завод, с различными отраслями авто-тракторной промышленности Советского Союза.

Были сданы в эксплуатацию производственные корпуса Азовского, Каменского, Красносулинского, Морозовского, Ростовского и Таганрогского УПП, а так же Батайского ПО «Электросвет» ВОС.

В дальнейшем это строительство продолжалось.

Одновременно предприятия осваивают производство технически сложных новых видов продукции как по кооперации с крупнейшими заводами, так и по заказам народно-хозяйственного плана.

В этот период на Азовском предприятии налаживается выпуск промышленных светильников.

Батайское УПП начинает производство жгутов проводов для зерноуборочных комбайнов;

Новочеркасское – пускорегулирующую аппаратуру для светильников;

Новошахтинское – фильтры для автотракторного оборудования и укупорочные изделия;

Ростовское – выпуск магнитных искателей и электронных реле поворота для Ижевского машиностроительного завода;

Таганрогское – фильтрующих элементов и решёт для комбайнов и указателей поворота для автотракторной промышленности.

В то же время на всех предприятиях начинается интенсивное жилищное строительство.

Территориальные первичные организации ВОС создавались в разные годы. Самыми первыми были:

Сальская, 1938 год, первый председатель Александр Викторович Чернышёв;

Белокалитвенская, 1943 год, первый председатель Виктор Степанович Максименко;

Шахтинская, 1943 год, первый председатель Александр Иванович Пряничников.

С созданием первичных организаций появилась возможность проводить элементарную реабилитацию инвалидов, начать повсеместное обучение чтению по системе Брайля, осуществлять культурно-массовое и социальное обслуживание членов ВОС.

Инвалиды по зрению наконец-то получили доступ к массовому трудоустройству.

Большой личный вклад в эту работу внесли П. Ф. Ефликов, А. С. Ковалёв, И. К. Шульгин, ветеран Общества А. В. Лазарев.

В основном, территориальные первичные организации ВОС Ростовским областным правлением начали создаваться в 1951 году. Появились Белокалитвинская, Зерноградская, Красносулинская, Морозовская и Песчанокопская. На их плечи была возложена огромная работа по учёту незрячих инвалидов области.

В 60-е и 70-е годы большое внимание уделялось социальному развитию. Были построены базы отдыха Азовского, Батайского, Новочеркасского, Новошахтинского, Ростовского и Таганрогского предприятий; на каждом УПП созданы оснащённые современным оборудованием медпункты; построены общежития.

...Вот обо всём этот и рапортовал Ростов-на-Дону XI съезду Всероссийского общества слепых...

А что было после?

Со дня образования Ростовской региональной организации большое внимание уделяется развитию художественной самодеятельности. В 7 клубах и кружках местных организаций занимаются около 1000 человек.

За весь период существования организации коллективы клубов УПП ВОС неоднократно становились Лауреатами Всесоюзных и Всероссийских смотров художественной самодеятельности инвалидов по зрению.

Успешно выступают коллективы народного творчества РОО ВОС на различных спортивных конкурсах. В РОО ВОС ежегодно проводится областная Спартакиада по 6 видам: шашки, шахматы, плавание, лёгкая атлетика, туризм, армрестлинг; а также соревнования по домино и Дни здоровья.

Члены Ростовской областной организации ВОС достигали немалых успехов на Всероссийских и Международных соревнованиях.

Золотыми буквами в историю отечественного спорта вписаны имена Тамары Паньковой – первой советской Паралимпийской чемпионки по лёгкой атлетике и Сергея Тараканова и Григория Шнейдермана – неоднократных чемпионов по классической борьбе.

29 марта 1994 года в Ростове был создан региональный коммерческо-сбытовой центр «Дон ВОС» и реорганизована работа Республиканской базы снабжения ВОС. Теперь она была полностью направлена на максимальную продажу продукции, выпускаемой предприятиями общества.

Вся работа Ростовской областной организации ВОС подчинена одной общей цели – сделать незрячего равноправным и активным гражданином общества.

На сегодняшний день в 21-й первичной организации учтено 10500 инвалидов по зрению I и II группы.

В области работает 3 Общества с ограниченной ответственностью, включающих в себя 7 производственных подразделений, на которых работают инвалиды по зрению.

Все предприятия специализированны.

ООО «Азовское УПП «Светотехника» ВОС» выпускает промышленные и бытовые светильники;

ООО «Батайское производственное объединение «Электросвет» ВОС» – жгуты автопроводов для автомобилей и сельскохозяйственных машин, электрооборудование для комбайнов;

ООО «Ростовское УПП «Импульс» ВОС» – электроустановочные изделия и товары народного потребления.

Предприятиями правления внедрено более 1000 рацпредложений, что позволило получить огромный экономический эффект.

Коллективы Азовского, Ростовского и Таганрогского предприятий в своё время были удостоены почётного звания «Предприятие высокой культуры производства».

За высокие производственные достижения и успешное выполнение плановых заданий многие работники УПП РОО награждены орденами и медалями нашего государства. Среди них Н. А. Немешкалов, А. А. Голенко, Ф. Ф. Крестенков, В. Б. Кулешова, М. А. Неверов и многие другие.

Сегодня в Ростовской организации ВОС около 800 ветеранов, стаж которых в обществе 40 лет и более. Благодаря единству и сплочённости, активной позиции и преемственности поколений (не побоимся высоких слов!), имеется хорошая производственная и социальная база; и основная задача – сохранить и развивать всё то, что сделано за этот период предыдущими поколениями для сегодняшнего дня и для будущего.

Многогранна работа РОО ВОС по всестороннему обслуживанию инвалидов по зрению. Она включает:

- реализацию закона «О социальной защите инвалидов в РФ» на территории нашей области;
- обеспечение тифлосредствами;

- санаторно-курортное лечение;
- формирование доступной среды жизнедеятельности;
- информационное обеспечение.

...Сегодня, отмечая юбилей ВОС, хочется вспомнить, что многие страницы в истории общества связаны со многими незаурядными личностями, оставившими заметный след в науке тифлологии.

В 1940 году в нашей стране была издана первая книга по истории просвещения слепых в России. Её автором был незрячий педагог Зиновий Иосифович Марголин.

После успешной защиты кандидатской диссертации молодого тифлопедагога направили в Ростовскую школу для слепых детей. До начала войны он заведовал учебной частью школы, преподавал физику и математику и одновременно являлся научным сотрудником экспериментального дефектологического института в Ростове. Марголин разрабатывал по физике и другим предметам специальные наглядные пособия: электрифицированные мензурки, уровень, флюгер.

А самое главное – звучащие географические и исторические карты.

Аналогов такому изобретению не было: электрзвонок оповещал о правильном ответе.

Тогда же он написал свой учебник. И хотя с тех пор издано не одно пособие по тифлологии, «История обучения слепых» во многом не утратила своего значения и сегодня.

В нашей же школе для слепых, а потом в Ростовском музыкальном училище начинал свой путь будущий известный пианист Леонид Михайлович Зюзин. После войны он переедет в Москву и станет солистом филармонии. В фондах Всероссийского радио сохранились записи концертов Рахманинова, Чайковского, Баха в исполнении незаурядного музыканта.

А вот что вспоминал военный журналист Давид Ортенберг о встрече с другим музыкантом:

«Стоял на дальних путях железнодорожной станции Ростова-на-Дону, разбитой фашистами, санитарный поезд... Медбрат заметил подозрительного (время-то военное!) незнакомого юношу, подошёл. Потом подвёл к вагону:

- Товарищ комиссар, тут какой-то слепой с баяном...

- Хочу музыкантом у вас служить... Долгопятов Иван, закончил школу слепых и музыкальное училище.

Ваню Долгопятова зачислили в бригаду санитарного поезда. Задушевной песней и словом подбадривал, лечил он израненных бойцов. А в мирное время Иван вёл работу в Ростовской организации ВОС...»

Вот таковы основные вехи истории Ростовской организации ВОС.

*

8 октября исполняется 85 лет со дня основания Ростовской школы для слепых детей.

*Л. А. Федюнина,
заведующая отделом
внестационарного обслуживания –
выпускница Ростовской школы для слепых детей*

«ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ СЛЕПЫХ ДЕТЕЙ»

8 октября 1924 года в городе Ростове-на-Дону по улице Скобелевской, 105 (ныне – Красноармейская) открыли первую школу для слепых детей.

Так в нашей области было положено начало систематическому обучению детей с глубокими нарушениями зрения.

В те далёкие годы школа называлась «*Экспериментальный институт слепых детей*».

Фактически она являлась лабораторией дефектологического факультета Ростовского педагогического института и внесла весомый вклад в развитие советской тифлопедагогики.

Первым директором был Михаил Григорьевич Дохманов, замечательный организатор, педагог и человек.

В школе работали высококвалифицированные учителя: Надежда Васильевна Асмаева, Елена Леонидовна Коростелина, Зиновий Иосифович Марголин, Анна Алексеевна Сагакова, Анатолий Константинович Тополь.

Открывалась Ростовская школа сначала как начальная, с 1934 года стала неполной средней, а с 38-го – средней общеобразовательной школой.

До 1934 года дети, окончившие начальную школу, продолжали образование в школе № 10 вместе со зрячими. Жили они в своём интернате, а на занятия ходили самостоятельно.

В 1941 году состоялся первый выпуск учащихся, получивших аттестат зрелости, а через год школу из Ростова эвакуировали.

Педагогический коллектив ростовской школы всегда работал под девизом «*В ногу со зрячими*», и это определяло всю постановку работы. Детей приучали к самообслуживанию, учили самостоятельно ходить по городу.

Школьники изучали краткопись слепых, – они пользовались ею на уроках, – и скоропись. Педагоги старались приучать ребят самостоятельно готовиться к урокам, использовать специальные наглядные пособия, например – озвученную географическую карту, изготовленную З. И. Марголиным и Ф. С. Полескиным.

Учащиеся лепили из глины и пластилина, – эти занятия помогали формировать у детей правильные предметные и пространственные представления.

Здесь серьёзно занимались трудовым обучением и профессиональной ориентацией ребят.

Дети получали элементарные навыки по трём видам труда: поделки из бумаги, слесарное и швейное дело. Уже в 30-ые годы школа имела свои мастерские – трикотажную и щёточную. В швейную мастерскую, находившуюся в городе, учащиеся приходили после уроков.

При школе работала музыкальная студия, где ребята занимались по классу баяна, фортепиано, народных инструментов.

А. К. Тополь вёл класс гитары и мандолины. Воспитанники музыкальной студии изучали сольфеджио, теорию музыки и музыкальную литературу. После окончания школы учащиеся получали удостоверение об окончании музыкальной школы, они имели право поступать в музыкальное училище.

Лучшее свидетельство работы довоенной школы слепых детей – сами выпускники школы, занявшие достойное место в жизни, ставшие хорошими работниками, известными в нашей области и за её пределами:

Наталья Галицкая – учитель школы для слепых детей в Кисловодске;

Мария Дмитриева – работник Ростовской областной библиотеки для слепых;

Леонид Зюзин – пианист-исполнитель;

Нонна Куличёва – начальник отдела культработы ЦП ВОС, проработавшая в этой должности около тридцати лет;

Андрей Яковлев – композитор.

Среди выпускников школы – немало учителей музыки: Юрий Желудков, Александр Лесняк, Виктор Серженко и другие.

Ростовская школа для слепых детей функционировала с 1924 по 1942 год.

И именно она дала начало развитию сети специальных школ в области. В 1947 году открылась школа-интернат № 33 для слепых детей в Новочеркасске; в 1951 году – школа-интернат № 38 для слабовидящих детей в Ростове-на-Дону; в 1964 году – Специальная вечерняя школа для слепых и слабовидящих (для лиц, совмещающих работу с учёбой).

Сегодня школа-интернат № 38 находится в подчинении Министерства образования Ростовской области и является областным государственным коррекционным учреждением.

В школу-интернат 4 вида (то есть, для слепых) поступают слабовидящие дети Ростовской области по направлению областной ПМПК с остротой зрения менее 40% на лучший глаз без коррекции, с тяжёлыми глазными патологиями, к примеру: амблиопия, атрофия зрительного нерва, катаракта, глаукома, сложный астигматизм.

Обучение в школе-интернате 12-летнее (на 1 год растянуто обучение в среднем звене). Интернат работает круглосуточно, детям предоставляется 4-разовое бесплатное питание, частично обеспечение одеждой и обувью.

Для компенсации зрительных возможностей воспитанников в школе-интернате разработана комплексная коррекционная работа по следующим направлениям:

- Здоровьесберегающее направление (Медицинское сопровождение врача-офтальмолога и педиатра. Два раза в год проводится обязательный осмотр врачом-офтальмологом и медикаментозно-аппаратное лечение. Совместно с валеологическим центром РГУ проводится диагностика детей, рекомендации физиологов).

- Педагогическая коррекция (занятия с основным учителем по развитию учебных навыков, развитию мелкой моторики руки).

- Психологическая коррекция (занятия с психологом по развитию психологических процессов, мимики и пантомимики).

- Тифлопедагогическая коррекция (консультации и занятия с тифлопедагогами, коррекционная работа с использованием компьютерных программ, обучение детей с очень низкой остротой зрения по методике Луи Брайля).

- Социальная адаптация (консультации социального педагога для детей и родителей, занятия с воспитателями предметно-практической деятельностью).

Успех в обучении обуславливается психофизиологическими особенностями слабовидящих школьников и коррекционной работой для их обучения и адаптации. На всех учебных занятиях привлекается наглядный материал с чёткими рисунками и размерами, чтобы ученики могли их хорошо рассмотреть.

Используется большое количество наглядного материала для индивидуального пользования учащимися (муляжи, геометрические фигуры, буквы, фигурки животных и т. д.). На коррекционных занятиях предлагается большое количество дидактического материала, специальных развивающих тетрадей и альбомов.

В ходе учебного процесса (и во время подготовки к урокам) используются видео- и звукозаписи по изучаемым темам. Кроме этого в школе имеется большая фонотека, на специальных носителях – кассетах и дисках для слабовидящих детей. На кассетах записаны произведения по литературе и другие научно-познавательные книги. Эта даёт возможность слабовидящему ребёнку – не напрягая зрительный анализатор – знакомиться с учебной и художественной литературой.

Кроме учебных и коррекционных занятий в школе-интернате работает 12 кружков-секций по различным направлениям:

- шахматы и шашки (в 11 классе сегодня учится мальчик – чемпион мира по шашкам в соревнованиях инвалидов);

- кружки, способствующие развитию воображения, мелкой моторики: «Мягкая игрушка», «Оригами», «Соломка», «Сувенир»;

- музыкальные (на базе школы работает музыкальная школа и воспитанники получают музыкальное образование по вокалу, баяну, струнным инструментам);

- зоологический и экологические;

- историко-патриотические (на базе городского Детского дома творчества).

Сегодня в Ростовской школе обучается 21 ребёнок, не имеющий родителей, двое находятся под опекой родственников и постоянно с ними проживают, 16 воспитанников – это дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

Администрацией интерната проводится работа с родственниками этих детей для возможного оформления опеки с целью обретения этими детьми настоящей семьи.

В октябре 2006 года на двоих детей-сирот была оформлена опека близкой родственницы.

Дети-сироты окружены постоянной заботой учителей и воспитателей.

Работники школы с уважением относятся к приобщению воспитанников к православной культуре. Детей-сирот крестят в храме Георгия Победоносца. В выходные дни и на православные праздники дети посещают этот храм.

Одна из женщин, постоянно приходящая в храм, не имеющая своих детей, два года назад стала крёстной девочки-сироты, и в настоящее время девочка постоянно посещает свою крёстную, у них сложились очень теплые, добрые отношения.

В школе-интернате нет уроков богословия, но на внеклассных мероприятиях (в рамках изучения культуры России) дети знакомятся и с азами православия.

В заключение можно отметить, что – только совместная работа специалистов школы-интерната, медицинских работников, педагогов и воспитателей, педагогов дополнительного образования, во главе с директором Жанной Васильевной Ледок – даёт возможность слабовидящим детям чувствовать себя равноправными членами общества.

За 85 лет Ростовская школа подготовила к самостоятельной жизни много выпускников.

Среди них есть и директора УПП ВОС и общеобразовательных школ, и массажисты, и математики, и музыканты, и преподаватели других специальностей, и рабочие...

И все они мужественно шагают *«В ногу со зрячими!»*

*

В этом году исполняется 80 лет со дня основания Института коррекционной педагогики Российской Академии образования.

*О. В. Глазунова,
заведующая сектором
тифлобиблиографии*

НАСЛЕДИЕ КАЩЕНКО

Годом основания Института коррекционной педагогики принято считать 1929-й, когда в Москве появился Экспериментальный дефектологический институт.

Но, вообще-то, история Института началась раньше – с октября 1908 года.

Именно тогда великим русским врачом, гуманистом и педагогом Всеволодом Петровичем Кащенко был основан и открыт санаторий-школа для детей с дефектами развития.

С тех пор учреждение прошло долгий и интересный путь становления и работы, пока не обрело статус Института коррекционной педагогики Российской Академии образования.

В 1918-1921 годах правопреемником санатория-школы стал Дом изучения ребёнка при Наркомпросе РСФСР. Это было опытно-показательное учреждение.

Вскоре на базе Дома изучения ребёнка возникла Медико-педагогическая Станция (Медико-педагогическая Клиника) Главсоцвоса Наркомпроса РСФСР.

Клинику возглавил Всеволод Кащенко. На этом посту он оставался до 1927 года.

На смену Кащенко пришёл Лев Семёнович Выготский – также учёный с мировым именем, основоположник российской школы специальной психологии и педагогики. Он руководил клиникой два года, затем перешёл на должность научного консультанта.

Ещё в 1926 году Выготский организовал лабораторию по психологии аномального детства при Медико-педагогической станции.

За три года своего существования сотрудники этой лаборатории накопили интересный исследовательский материал и проделали немалую педагогическую работу.

С 1929 года по распоряжению Наркомпроса РСФСР работы по проведению научных исследований в области *«изучения дефективности и методов воспитания дефективных детей»* были возложены на Экспериментальный дефектологический институт (ЭДИ), ставший преемником выше перечисленных учреждений.

Директором института был назначен И. И. Данюшевский, а Выготский до последних дней своей жизни оставался его научным руководителем и консультантом.

С тех пор Институт не раз менял своё название. С 1934 по 1943 годы именовался Научно-практическим институтом специальных школ и детских домов, с 1943 по 1992 год – Научно-исследовательским институтом дефектологии.

С 1992 года это учреждение носит название Институт коррекционной педагогики Российской Академии образования.

За годы деятельности Института было проведено огромное количество исследований в области развития аномальных детей, выработаны методы их коррекции и воспитания.

В результате многолетних исследований сотрудниками был разработан и осуществлен на практике так называемый *«комплексный медико-психолого-педагогический подход к изучению детей с особыми нуждами»*.

Итогом этой огромной работы стала дифференцированная система специального образования детей с отклонениями в развитии, оформившаяся к концу 60-х годов.

При Институте основана и успешно работает система подготовки специалистов высшей квалификации в области специального образования, через которую прошли практически все работающие в этой области – в том числе все преподаватели дефектологических факультетов педагогических вузов СССР.

Именно при Институте был создан первый учёный совет по присвоению степеней кандидатов и докторов наук в области специальной психологии и педагогики.

С 1969 года по инициативе Института выпускается журнал «Дефектология».

Это периодическое издание предназначается в первую очередь специалистам-педагогам и родителям детей с особыми нуждами. Публикует «Дефектология» работы ведущих сотрудников Института.

За годы деятельности Института в нем работала целая плеяда выдающихся специалистов в области физиологии и нейрофизиологии, врачи-терапевты, офтальмологи, психиатры, невропатологи, детские психологи, сурдопедагоги, тифлопедагоги, логопеды, олигофренопедагоги.

Вот только некоторые имена – А. Р. Лурия, М. С. Певзнер, Ф. Ф. Рау, И. А. Соколянский, Ж. И. Шиф и другие.

Сегодня в штате Института работают кандидаты наук, доктора наук, члены-корреспонденты, академики.

Среди них – ведущие отечественные специалисты в области тифлологии – В. З. Денискина, И. В. Новичкова, Л. И. Солнцева, И. В. Соломатина, Б. К. Тупоногов, Л. И. Фильчикова.

За годы деятельности были выделены и утверждены приоритеты в области исследовательской и практической деятельности Института:

- социологический анализ и прогнозирование развития специального образования в России;
- фундаментальные и прикладные проблемы медико-психолого-педагогической диагностики нарушений развития у детей;
- ранняя коррекция нарушений и дошкольное воспитание детей с отклонениями в развитии;
- научно-методическая поддержка функционирующей системы образования разных категорий аномальных детей;
- национальная образовательная система и интегрированный подход к образованию детей-инвалидов и детей с отклонениями в развитии;
- компьютерные технологии коррекционного обучения и педагогической диагностики детей с особыми нуждами;
- коррекционное обучение школьников со сложной структурой дефекта;
- теоретические и экспериментальные основы проектирования психолого-педагогических условий социально-эмоционального развития детей с особыми образовательными потребностями.

На сегодняшний день в структуре Института:

- лаборатория содержания и методов обучения детей:
 - с нарушениями слуха,
 - с нарушением речи,
 - с нарушениями зрения,
 - со сложной структурой дефекта,
 - с эмоциональными нарушениями;
- лаборатория педагогической коррекции нарушенной слуховой функции;
- лаборатория, ориентированная на помощь разным категориям детей;
- лаборатория содержания и методов ранней помощи детям с выявленными отклонениями в развитии;
- лаборатория дошкольного воспитания детей с проблемами в развитии;
- лаборатория психологического изучения детей и диагностики;
- лаборатория нейро- и психофизиологического изучения детей и диагностики;
- лаборатория компьютерных технологий обучения детей;
- коррекционно-диагностический Центр (КДЦ) Институт.

*

С 25

«Святая наука услышать друг друга»: методическое пособие,
Ред.- составитель Е. И. Соколова, – Ростов-на-Дону,
Ростовская областная специальная библиотека для слепых, 2009.

«Святая наука услышать друг друга» – методическое пособие, посвящённое юбилейным датам 2009 года в области тифлологии.

Читателю предоставляется возможность вспомнить страницы жизни незрячего правоведа Михаила Гернета и педагога Ивана Соколянского; ознакомиться с историей Дрезденского института для слепых детей, Ростовского отделения ВОС, Общества попечения о слепоглухонемых в России и других организаций.